

В тени Ангкора: на конгрессе археологов Индо-Тихоокеанского региона

В январе в г. Сиамреап (Камбоджа) состоялся 20-й конгресс Индо-Тихоокеанской доисторической ассоциации, на котором были представлены новые данные по археологии и древней истории обширного региона.

Как и четыре года назад (см. «НВС» № 4 от 28.01.2010 г.), на этот представительный научный форум собралось большое количество учёных; всего зарегистрировалось около 700 участников из 40 стран мира (из России, к сожалению, присутствовал только автор статьи). Главная задача Индо-Тихоокеанской доисторической ассоциации (Indo-Pacific Prehistory Association, сокращённо IPPA) — способствовать развитию археологии и древней истории в тех странах, которые можно назвать «развивающимися», поэтому местом проведения 20-го конгресса, прошедшего 12—17 января 2014 г. в Королевстве Камбоджа, был выбран г. Сиамреап. Он находится недалеко от комплекса Ангкор, что весьма символично в свете необходимости охраны и спасения составляющих его памятников, которым присвоен статус объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Не случайно, что контуры самого известного из них — Ангкор-Вата — изображены на логотипе мероприятия.

Научная программа конгресса формировалась, как и ранее, на основе предложений участников, которые собирали от 5 до 15—20 заинтересованных лиц и заявляли собственные темы. Всего было проведено 60 заседаний сессий, заслушано около 500 докладов и сообщений. Их тематика была чрезвычайно широкой; в качестве примера стоит назвать сессии «Археомузыковедение в Юго-Восточной Азии», «Подводная археология Юго-Восточной Азии», «Наскальное искусство», «Новые перспективы изучения азиатских мегалитов». Попробую выделить из этого многообразия наиболее значимые сообщения.

Основной темой 20-го конгресса, вокруг которой группировались многие сессии, стали миграции и контакты доисторического населения бассейна Тихого океана. Общий тон задавал один из ветеранов IPPA и ведущий исследователь Тихоокеанского региона Питер Беллвуд из Австралийского национального университета. В постановочном докладе «Неолит Юго-Восточной Азии и история человеческих миграций» он представил обзор современного состояния неолитических (т.е. земледельческих и скотоводческих) культур в обширном регионе, включающем как материковый Индокитай (современные южный Китай, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд и Малайзия), так и островные территории (современные Тайвань, Филиппины, Индонезия и Марианские острова).

Значительные миграции населения, передвижавшегося через морские проливы с помощью водного транспорта, начались около 4000—4500 лет назад. Одна волна переселенцев прошла с Тайваня на Филиппины, и лишь позже — на о. Сулавеси. Другим принципиальным направлением было перемещение земледельцев-рисоводов из южного Китая во Вьетнам и Таиланд. Третья важнейшая миграция — движение австроазиатских и австронезийских народов из современного Вьетнама на острова Малайского архипелага. Около 3500 лет назад люди, уже заселившие Филиппины, попали на отдаленные Марианские острова, начав тем самым колонизацию Океании.

Другим важным направлением исследований, связанных с миграциями в

Тихоокеанском регионе, является изучение ДНК древних людей, сохранившейся в их костях. Хотя такие находки всё ещё редки, они несут прямую информацию о происхождении населения. Японскими учёными были представлены результаты исследований ДНК людей на о. Исигаки (самая западная часть о-вов Рюкю, уже относительно недалеко от Тайваня). Поскольку возраст находок составляет 18—25 тыс. лет, эти данные чрезвычайно важны для реконструкции путей заселения Японских островов — ведь люди должны были передвигаться между островами на каких-то плавсредствах! Оказалось, что первобытные жители архипелага Рюкю по ДНК близки к населению материковой Юго-Восточной Азии, что означает миграцию человека современного типа по «островному мосту» уже в глубокой древности. Таким образом, появляется всё больше данных в пользу того, что мореплавание в Восточной Азии было возможным уже в палеолите (древнем каменном веке), как минимум 25 тыс. лет назад.

Важной находкой, сделанной в 2011 г., является т.н. «человек с острова Лян» в группе о-вов Мацу в непосредственной близости от материкового Китая, но находящийся под контролем Тайваня. Сейчас это самая древняя находка человеческих останков на Тайване и вокруг него — их возраст составляет около 8200 лет. Анализ ДНК показал, что у «человека Лян» много общего с австронезийским населением Тихого океана. Это даёт возможность проследить древнейшие миграции данной языковой группы за пределы рубежа в 4000 лет, определенного П. Беллвудом. Интересно, что известие об этом открытии с помощью Интернета разлетелось с такой скоростью, что уже через несколько дней группа маори (коренных жителей Новой Зеландии) всерьёз заинтересовалась, нельзя ли получить скелет их самого далекого предка. Кости человека на о. Тайвань возрастом около 4000 лет, исследованные на предмет ДНК, дали возможность установить связь с населением приморской части материкового Китая, откуда, вероятнее всего, и переселились на Тайвань ранние земледельцы.

Кроме ДНК человека для изучения древних миграций всё чаще используются данные о ДНК домашних животных (например, свиньи или курицы) или сопутствовавших человеку грызунов (например, крысы). В обобщающем докладе по ДНК свиней в материковой и островной Юго-Восточной Азии, сделанном британским учёным Кейтом Добни, прозвучали выводы о том, что дикая свинья была domestцирована в нескольких местах этого региона и распространение домашней свиньи, вероятнее всего, связано с миграцией австроазиатских и австронезийских народов из Тайваня на Малайский архипелаг.

Отдельная сессия была посвящена первым миграциям за пределами «линии Уоллеса» — биогеографической границей между азиатской и австралийской фаунами, впервые установленной в 1850-х гг. британским учёным Альфредом Уоллесом (кстати, он независимо от Ч. Дарвина пришел к идее естественного отбора). Эта граница проходит между островами Бали и Лом-

бок в Малайском архипелаге. Одним из наиболее важных (и до сих пор загадочных) объектов к востоку от линии Уоллеса является человек с о. Флорес (возможно, нового вида *Homo floresiensis*); из-за очень маленького роста, не превышавшего 1 м, этих людей прозвали «хоббитами». К сожалению, в работе сессии не участвовал заявленный как докладчик один из лидеров этих исследований, австралийский учёный Майкл Морвуд — он скоропостижно скончался в июле 2013 г. На сессии горячо обсуждался вопрос о существовании морского транспорта у первобытного населения региона — ведь только с его помощью было возможно перебраться через линию Уоллеса. Как это часто бывает в науке, вопрос пока остается открытым. Согласно данным, представленным японским антропологом Йосукэ Кайфу, предком «хоббита» мог быть человек прямоходящий (*Homo erectus*) с о. Ява.

К востоку от линии Уоллеса до сих пор загадочной выглядит находка плюсневой (входящей в состав стопы) кости человека из пещеры Калья на севере о. Лусон (Филиппины). По последним данным, доложенным филиппинским исследователем Армандом Мийяресом, возраст кости превышает 70 тыс. лет, что делает её самой древней находкой останков человека во всей Юго-Восточной Азии. Однако до сих пор неясно, какому из биологических видов она принадлежит — современному человеку (*Homo sapiens sapiens*), неандертальцу (*Homo neanderthalensis*) или ещё более древнему виду; эта неопределённость сильно ограничивает реконструкцию древних миграций.

Особое внимание на 20-м конгрессе было уделено проблемам существования Кхмерской империи, созданной предками современных камбоджийцев на территории Юго-Восточной Азии; с ними напрямую связан масштабный проект «Большой Ангкор», возглавляемый Роландом Флетчером из Университета Сиднея (Австралия). Одной из научных загадок является то, что кхмеры в XV в. забросили практически все сооружения и города Ангкора, на возведение которых в своё время были потрачены колоссальные усилия. Встаёт вопрос — что было причиной опустошения: политическая нестабильность, изменения климата, их сочетание или что-то другое? Однозначного ответа нет до сих пор.

Автором этих строк вместе с коллегами из США, Канады и Великобритании в рамках конгресса были организованы и проведены две сессии — «Культура, поведение и хронология древнего человека в Северной, Восточной и Юго-Восточной Азии» и «Доисторическая колонизация и адаптация на островах западной части Тихоокеанского кольца». На них были представлены доклады о возрасте человека современного типа в Евразии с отдельным рассмотрением вопроса о том, насколько древними являются его находки в Китае; о добыче древними обитателями о. Хоккайдо обсидиана (высококачественного вулканического стекла); были обсуждены проблемы первоначального заселения островных территорий Дальнего Востока России, архипелага Рюкю и Филиппин, а также Молуккских, Каролинских и

Марианских островов. В работе сессии по островам западной части Тихого океана как слушатели участвовали около 50 человек, в том числе и П. Беллвуд. Неплохой показатель!

На конгрессе присутствовал Кристофер Скэпп, нынешний (с 2013 г.) редактор ведущего международного археологического журнала *Antiquity*, выходящего в Великобритании с 1927 г.; всем желающим была представлена возможность ознакомиться с последними выпусками издания. Был представлен новый журнал *Japanese Journal of Archaeology*, выходящий с 2013 г. на английском языке и имеющий открытый доступ (см. <http://www.jjarchaeology.jp/>); редактор Кодзи Мидзугути предлагал публиковаться на темы, связанные с археологией Японии.

Поскольку место проведения 20-го конгресса IPPA находилось в непосредственной близости от комплекса храмов, городов и водохранилищ Ангкора, была организована экскурсия на самые известные объекты — Ангкор-Ват и Байон. Первый из них является самым большим в мире культовым сооружением. Достаточно сказать, что размеры внешнего периметра Ангкор-Вата составляют 170 на 210 метров, а внутреннего — 100 на 125 м. Храм находится на искусственном острове (он не вмещает даже на снимок объекта с воздуха), размеры которого по периметру рва с водой составляют 1300 на 1500 метров! Трудно представить, сколько же тысяч людей трудилось над добычей строительного камня, его доставкой в Ангкор, укладкой (без использования цемента, только иногда с помощью железных стержней), вырезанием барельефов... И всё это — для прославления священной особы правителя и его небесных покровителей!

Ангкор-Ват как храм и собственный мавзолей построил из жёлтого песчаника король кхмеров Сурьяварман II (один из вариантов перевода с санскрита — «протезе Солнца»), правивший в 1113—1150 гг. Поскольку официальной религией Кхмерской империи в это время был индуизм, большинство сооружений Ангкора отражает мировоззренческие взгляды этого учения; так, Ангкор-Ват представляет собой некую «модель» священной горы Меру с пятью вершинами, окруженную океаном (в его роли выступают ров с водой). Олицетворяющее вершины Меру башни были позолоченными, что отмечено китайским путешественником XIII в. В центральной, самой высокой башне Ангкор-Вата были захоронены кремнированные останки Сурьявармана II.

Входы в храмовый комплекс охраняют фигуры львов и священных змей. Во внешней галерее находится самый длинный в мире барельеф (общей длиной около 600 м), на котором изображены сцены из дворцовой жизни, а также из индуистских книг и легенд. Кроме них, во множестве мест встречаются барельефы, на которых изображены апсары — волшебные существа типа нимф, являющиеся неким символом Ангкора; всего их в храме около двух тысяч!

(Окончание на стр. 8)

На снимках:
— Ангкор-Ват (вид с воздуха);
— фрагмент барельефа в храме Байон:
боевой корабль кхмеров (XIII в.)

